

Прошло полтора часа, как Чжан Хэн закрыл глаза и открыл их.

"Добро пожаловать в этот поезд Гармонии Долголетия, в передней части поезда на станцию Джинлинг, пожалуйста, подготовьте пассажиров, готовых выйти заранее".

Приятный женский голос служительницы реверберировал в карете, и Фу Чэньян встала возбужденно, вытянула большую остановку талии и сказала: "Наконец-то к Цзиньлину! Теперь, наконец-то, я смогу увидеть свою школу".

"Чувак, мы здесь, нам пора сваливать".

Фу Чэньян взглянул на тонкое тело Чжан Хэна, а затем на его огромный чемодан.

"Хочешь, я помогу тебе с багажом?"

Чжан Хэн собирался отказаться, но Фу Чэнхэн взял чемодан Чжан Хэна, не сказав ни слова, и положил его перед собой.

"Я помогу тебе забыть об этом."

Чжан Хэн не мог ни смеяться, ни плакать, насколько восторженным будет этот парень.

"Тогда спасибо".

Если тебе кто-то помогает, ты всегда должен сказать "спасибо", даже если это выходит из-под твоего контроля.

Фу Чэньян помахал рукой: "Все в порядке, все хорошо. Когда вы выходите на улицу, вы всегда должны помогать друг другу, верно? Говоря, что мы все из одного университета, мы могли бы часто видеться в будущем".

Фу Чэнхэн понюхал, что Чжан Хэн попросил его номер, и Чжан Хэн дал ему его, не отказавшись.

Фу Чэнхэн думал только, что просить номер Чжан Хэна - не более чем случайный поступок, но он не знал, что когда Чжан Хэн дал ему свой номер, это означало, что у него есть амулет, чтобы спасти ему жизнь.

Но если бы Чжан Хэн не сказал этого, Фу Чэньян, естественно, не знал бы.

Затем он снял свой багаж и багаж своей девушки, а когда машина прибыла на станцию, он

вышел из машины вместе со своей девушкой и Чжан Хэном.

Фу Чэньян вышел из движущейся машины и сделал глубокий вдох.

"Ах, воздух в Цзиньлине просто лучше, чем в нашем Линцзяне, достойный того, чтобы быть известным как древний культурный город."

Чжан Хэн немного удивился, услышав эти два слова из Линцзяна, но он не ожидал, что они из Линцзяна.

Тем не менее, у него не хватило духу спросить об этом, и после расставания с двумя из них, Фу Чэньян, он готов был уйти.

Тем не менее, он только что обернулся, когда ему позвонил Ци Цзы.

"Чжан Хэн, ты идешь прямо в школу?"

Это был первый раз, когда Чжан Хэн услышал, как говорит эта женщина, и он должен был признать, что голос этой женщины был очень сладким, и только услышав его в ушах, он почувствовал успокаивающее ощущение по всему телу.

"Ен". Чжан Хэн кивнул головой.

"Тогда тебе не нужно выходить со станции, ты можешь ехать прямо в университет Джинлинга, делая линию один метро."

Чжан Хэн понял, что таким образом ему действительно нет необходимости.

"Большое спасибо".

Благодарность Чжан Хэна не была чем-то, что обычный человек мог бы принять, если бы оба знали о его силе и статусе, они бы почувствовали себя польщенными.

К сожалению, Ци Цзы так же не знал о другом статусе Чжан Хэна, как и Фу Чэнхэн.

Она слегка улыбнулась.

"Неважно, ты друг Чэн Эна, только я могу показать тебе дорогу."

"У нас еще есть дела, поэтому мы хотим уехать."

Ци Цзы помахала рукой Чжан Хэну перед тем, как потянуть за Фу Чэнань и исчезнуть в толпе.

Насколько острыми были глаза Чжан Хэна, хотя он не обращал внимания на Ци Цзы все время, он знал, что эта женщина не обычная, не только ее хорошо ухоженная кожа, но и безмятежная и элегантная аура, с которой она сидела одна, не была тем, что может воспитать обычная семья.

В сочетании с беспокойством и трепетом, который мерцал глубоко в ее глазах, как она вытащила Fu Chengan прочь, он знал, что это может быть не так легко исправить вещи между ними.

"Покажи мне дорогу?"

Чжан Хэн резко улыбнулся, наблюдая за тем, как исчезают две задние части.

"Возможно, в будущем, я буду тем, кто будет направлять твой путь."

Развернувшись, Чжан Хэн взял с собой черный ящик, вытащил чемодан и вошел в метро.

Джинлинг, который приближался к началу учебного года, оказался несколько переполненным не только в движущемся поезде, но и в метро, которое показало эту толпу в полной мере.

Чжан Хэн просто стоял на одной станции, на него наткнулось не менее двадцати человек, видно, что это за переполненная дорога.

Чжан Хэн держал свой столб и стоял неподвижно, словно гора.

И такой его темперамент тоже слегка повернул головы людей, и время от времени некоторые люди бросают на него глаза.

Но Чжан Хэн не заботился об этом, просто оставил глаза, чтобы посчитать станции, а остальное его сознание было на его выращивании.

Однако путешествие, которое должно было быть тихим до университета Джинлинга, казалось чем-то неожиданным.

"Хахаха! Вы, животные, вы все умрете, вы все умрете!"

В карете, где находился Чжан Хэн, раздался отвратительный крик, и толпа была шокирована, когда они смотрели в сторону, чтобы увидеть сухого и худого мужчину, который выглядел взволнованным, бормотал постоянно, затем говорил все громче и громче, и в конце концов

дрожал от волнения.

Окружающие его люди испугались и отступили наружу.

И по мере того, как они делали это отступление, настроение человека становилось еще более неустойчивым.

"Никто из вас не любит меня, вы заслуживаете смерти, все вы заслуживаете смерти!"

"А-а-а, к черту их всех..."

У него были красные глаза, и он рычал, вытаскивая нож для фруктов из груди и глядя на одну из ближайших к нему девушек.

"Почему ты вообще ушла от меня, когда была ближе всего ко мне?"

"Почему я вам всем не нравлюсь?"

"Что со мной не так?"

"Ты собираешься плюнуть на меня только потому, что я слабая и не красивая?"

"Хаха, вы, блядь, ребята, я вас ненавижу!"

Его лицо вдруг стало ужасным и страшным, и он поднял свой нож для фруктов и порезал девушку.

"А!"

Девушка кричала и постоянно отступала.

Окружающие люди еще больше испугались при виде, отчаянно отступая назад к другому отсеку.

Изначально заполненный отсек вдруг оказался пустым.

Девушка, за которой гнались и резали, продолжала бежать, но мужчина позади нее непрерывно гонялся за ней, бешено танцуя нож и смеясь с несравненным ужасом.

"Бегите, ребята, вы меня ненавидите? Тогда беги, я посмотрю, как долго ты сможешь бежать".

Он смеялся, нож для фруктов в руке, и продолжал гоняться за девушкой.

"Помогите, помогите!"

Девочка выглядела испуганной, она просто шла в школу, как она могла ожидать такого.

Тем не менее, что действительно сделало ее отчаяние было то, что ни один человек не вмешался, чтобы спасти ее, все они были, как мыши, которые видели кошку, отступая.

"Кто-нибудь, спасите меня".

Она больше не могла подавлять страх и беспокойство в своем сердце и рыдала.

Вдруг она увидела Чжан Хэна, стоящего перед ней без движения, и в ее сердце засиял проблеск надежды.

"Большой брат, спаси меня".

Девушка старалась изо всех сил избегать порезов мужчины и обманывала Чжан Хэна, ее рука хватала Чжан Хэна за руку, как будто держала последнюю соломинку и отказывалась отпустить.

Чжан Хэн снова пришел в себя от крика девушки, он слегка нахмурился и посмотрел на девушку.

Эта девушка была очень красивой, с легким макияжем, плотно нанесенным на лицо, но ее женское обаяние, принадлежавшее женщине, было прекрасно проявлено.

Можно сказать, что это было удивительно красивое существо.

Но, только взглянув на нее, он переместил свой взгляд на человека с другой стороны, который владел ножом и ударил ножом в Чжан Хэна.

"Уйди с дороги, я хочу, чтобы эта женщина умерла."

Однако Чжан Хэн не пошевелился, позволив ножом заколоть его.

Как только девушка закричала, думая, что нож вот-вот проткнет руку Чжан Хэна, нож

остановился.

Дело не в том, что Чжан Хэн проклял нож, а в том, что сам человек его остановил.

Человек посмотрел на Чжан Хэна в замешательстве, его голова была наклонена и наклонена.

"Ты не боишься меня?"

"Почему я должен бояться тебя?"

Человек засмеялся.

"У меня в руке нож, и ты должен бояться меня, как и эта чертова женщина". Ты должен показать выражение ужаса и отчаяния, а затем порезать лицо по одному под моим ножом".

Чжан Хэн, однако, дал ему снисходительный взгляд, который пронзил сердце человека, жалкого и ненавистного к себе с первого взгляда.

"Ты думаешь, что если я испугаюсь и отчаяюсь, на тебя будут смотреть и любить по-дружески?"

Слова Чжан Хэна были похожи на иглу, которая пронзила сердце человека.

Он внезапно взбесился.

"Они осмеливаются смотреть на меня свысока? Пока у меня в руке нож, никто из них не посмеет смотреть на меня свысока, хаха, женщина, как она посмеет смотреть на меня свысока?"

Девушка даже слегка дрожала и собиралась ответить, что может себе это позволить, но Чжан Хэн сорвался: "Даже если заставить их сказать, что они могут себе это позволить, что с того! ? В конце концов, ты все еще презираешь себя в своем сердце!"

Чжан Хэн смотрел на него, как будто король читал лекции своим подданным и говорил безразлично: "Даже ты сдался, думая, что другие люди Презирать тебя, тогда многие люди будут считать это ложью, если скажут, что презирают тебя".

"Неудивительно, что мир полон людей уродливее и несчастнее тебя; почему они не сдались и до сих пор борются за свою жизнь, чтобы Борись за завтрашний день, и ты решил сдаться?"

Глаза Чжан Хэна были как электричество, когда он смотрел прямо в сердце человека.

"Ответьте мне, в то время, когда беженцы, не являющиеся гражданами страны, все еще борются за то, чтобы найти пищу для своего голода, в то время, когда иностранные войны не прекращаются уже долгое время, каковы Ваши Кто имеет право владеть здесь ножом, чтобы выразить свое так называемое горе и боль?"

"Ты даже не заслуживаешь этого! Вы провалили воспитание своих родителей, вы провалили ожидания вашего босса от вас, и вы провалили свою страну, чтобы дать вам мирную жизнь".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/934821>